Птица К

3.II.91

Хормейстер К. ПТИЦА

К 80-летию со дня рождения

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 3 ФЕВРАЛЯ,
РАДИО-1 — 19.35;
РО-4 — 17.35; РО-3 — 15.35;
РО-2 — 13.35; РО-1 — 12.35

Однажды в беседе Клавдий Борисович Птица сказал:

«Если бы пение хором не было человеческим чудом, мы то и дело слышали бы от хористов сетования на то, что кто-то не стал Лемешевым или Козловским, кто-то Обуховой, кто-то Руслановой...»

Другое высказывание мастера как бы дополняет это:

«Хорист должен любить хоровое пение и не смотреть на свое положение как на «загубленную судьбу» случайно не удавшегося Радамеса или Далилы».

И вот, наконец, его «личное» признание:

«Я с юности решился регентовать, в этой профессии нашел «и жизнь, и молодость, и счастье».

Да, что и говорить, чудо из чудес — хоровое пение! Полагают даже, что те, кто поет хором, живут дольше. Они, дескать, заряжаются энергией друг от друга, «пьют живую гармонию» — это благостное голосовое взаимосогласие, а ведь согласитесь, что пение — пожалуй, самое короткое звуковое расстояние от сердца к сердцу.

Но это так, для раздумья, для настроя...

Передача посвящается тому, кто всю свою жизнь (умер хормейстер Клавдий Птица в восемьдесят третьем) верно служил хоровому искусству, знал в нем буквально все, до последних глубин, умел то, что могли лишь избранные.

Венец его, главное дело жизни, пик судьбы — Академический Большой хор Гостелерадио. Более тридцати лет Клавдий Птица вел коллектив по дороге становления и успеха. Конкурсы и высокие награды, 200 ораторий и кантат, более 100 опер, 20 оперетт, 6000 хоров и песен — в этом обилии душа хормейстера, потому что за каждой цифрой энергия, азарт труда, нелегкость, потому что в нем участвуют многие артисты, разные таланты, разные люди, которых нужно каждый раз объединять творчеством. И еще Клавдий Птица — это прочное звено в цепи отечественной хоровой традиции: он принял эстафету от корифеев хорового искусства Данилина, Чеснокова, Дмитриевского, Голованова (Николай Семенович благословлял Клавдия Борисовича на работу в коллективе радио в 50-м), скрепил своим даром то, что принял от учителей, и проложил путь новым мастерам, своим ученикам и единомышленникам (ныне продолжает дело Птицы талантливейший хормейстер Л. Ермакова).

Вы услышите «Хор Птицы» (и вот в чем истинный его портрет — в звучании голосов), слушатель еще раз мысленно окинет этапы долгого пути выдающегося художника. Жаль, что время «разделило» нас с этим скромным, мягким, задушевным мастером, который не любил (не умел!) «в голос» доказывать и отстаивать свои убеждения, свою волю, свою настойчивость. Он был добрый человек: мастер не бывает злым. Он работал больше, чем требовал регламент творчества, — самоотдача была его натурой. Внешне невозмутимый, он весь сгорал от эмоций. Но сильные чувства имели у него внутреннее русло — красоту чувствования. А красота не бывает крикливой или буйной. Так он жил, так работал — хор, педагогика, композиция, книги и статьи, заботы Всероссийского хорового общества, работал, не зная отдыха, увлеченно и ровно, глубинно и скромно, собственным проблемам предпочитая коллективные задачи соратников, с которыми колдовал над этим чудом из чудес — пением хором.

В. АНДРЕЕВ

Фото А. Рекельмана

Семь дней. — 1991 — 28 янв. — 3 февр. (№5) — с. 7